

□Зеркальная комната□

В тот же миг Тан Цзинси почувствовал, как по спине пробежал холодок. Едва успев расслабиться, он снова напрягся. Опустив Банни на пол, он вскочил и, выхватив пистолет, другой рукой прижал к себе приоткрытую створку двери.

Сейчас был разгар рабочего дня, к тому же доступ в жилой сектор на верхних этажах имели лишь единицы. Этот уровень предназначался исключительно для высшего руководства базы, и в данный момент здесь не должно было быть никого, кроме него.

Подумав об этом, доктор Тан невозмутимо глубоко вздохнул, большим пальцем снял оружие с предохранителя и резко распахнул дверь. Он быстро шагнул в коридор, держа пистолет наготове. В коридоре стояла тишина. За панорамными окнами напротив простирался огромный лес тополей, высаженный силами базы Наньцзян. Из-за недавних сильных снегопадов деревья выглядели не лучшим образом, и сейчас местные рабочие занимались их обслуживанием.

За окном ярко светило солнце, обещая привычную для этих мест засуху и зной. Внутри базы круглые сутки поддерживалась стабильная температура, не зависящая от перепадов в пустыне, но Тан Цзинси вдруг ощутил необъяснимый, неотступный холод.

Убрав пистолет в кобуру, он повернулся, собираясь вернуться в комнату, и тут его взгляд упал на предмет темно-коричневого цвета у дверного проема. Это была коровья кость. Чтобы Банни не грыз мебель, такие лакомства для зубов у него были всегда. Казалось, причина странного поведения щенка найдена, но, подняв кость, Тан Цзинси задумался, и легче на душе не стало.

Он стоял спиной к двери, а Банни — взрослый хаски, который, встав на задние лапы, мог легко положить передние ему на пояс. Для щенка такой породы кость, лежащая на полу, была слишком низко. К тому же, хоть Банни и был прожорлив, его хорошо кормили, и кость служила лишь для развлечения — вряд ли он стал бы устраивать такой переполох из-за куска еды.

Однако, несмотря на сомнения, это была база Наньцзян с её строгой дисциплиной, охраной и удаленностью от Центральной лаборатории, где не могло быть никаких угроз со стороны неизвестных существ. Не найдя рационального объяснения, Тан Цзинси вернулся в комнату, запер дверь на все замки и бросил кость хаски, который склонил голову набок. Ослабив галстук, он направился в ванную.

Кость не привлекла внимания Банни. Щенок, по-прежнему склонив голову, неотступно следовал за хозяином, но его взгляд был устремлен куда-то в сторону, а не на человека. Перед тем как принять душ, доктор Тан выставил хаски за дверь, разделся и встал под поток воды.

Ванные комнаты в общежитии базы были типовыми: сухая и влажная зоны разделялись стеклянной перегородкой. Пространство было небольшим, но вполне достаточным для молодых сотрудников.

Шум воды заполнил помещение. Тан Цзинси повернулся спиной к лейке, опустил голову и, закрыв глаза, намылил волосы. Вскоре пар наполнил комнату, затуманив теплый желтый свет ламп. Туман бесшумно расползся по стеклянной перегородке, словно природный барьер, полностью отгородив душевую кабину.

И именно в этот момент, неизвестно почему, на стекле отчетливо проступил полный, ясный отпечаток человеческой ладони.

Тан Цзинси, словно почувствовав что-то, замер с пеной в руках. Постояв мгновение, он быстро смыл шампунь, наскоро вытерся полотенцем и с суровым видом огляделся.

Это ощущение вернулось. Здесь, в наполненной паром ванной, он отчетливо почувствовал влажную прохладу.

Затем он заметил отпечаток на стекле.

Кто-то здесь есть?

Тан Цзинси слегка нахмурился, обернул полотенце вокруг бедер и, толкнув стеклянную дверь, вышел наружу, чтобы рассмотреть всё внимательнее. Он внезапно замер, и его взгляд изменился. Душ работал недолго, пар распространялся изнутри наружу, а значит, душевая кабина была более влажным и горячим местом по сравнению с сухой зоной.

Именно на этой, внутренней стороне стекла, конденсировался пар.

Значит...

Он посмотрел на открытую стеклянную дверь и медленно обвел взглядом пустую душевую кабину размером метр на метр.

Неужели только что в этом крошечном пространстве, кроме него, находилось что-то невидимое, способное оставить отпечаток человеческой руки?

Тан Цзинси сжал губы, не зная, стоит ли идти вперед или отступить. Он был убежденным материалистом и верил в объективное существование материи. Хотя геологические аномалии и гигантские яйца, будоражащие мир, пока не имели научного объяснения, он верил: всё, что существует, имеет причину, и раскрыть её — лишь вопрос времени.

Но нынешняя ситуация полностью выходила за рамки его понимания. Как бы он ни старался сохранять спокойствие, страх от происходящего заставлял его нервничать.

Отбросив мысли о расследовании, Тан Цзинси поспешно вышел из ванной, на ходу вытираясь.

Банни ждал его за дверью. Увидев хозяина, он вскочил, виляя пушистым хвостом, но не побежал сразу за ним, а, обернувшись, посмотрел в сторону ванной и только потом засеменил следом.

Тан Цзинси набрал внутренний номер, переключил телефон на громкую связь и, ожидая ответа, быстро переоделся. Вскоре вызов был принят, и мужской голос произнес:

— Доктор Тан из 602-го номера, чем я могу вам помочь?

С чего это вдруг сменился оператор? — невозмутимо подумал Тан Цзинси, щелчком извлекая магазин из пистолета, чтобы проверить патроны.

— У меня возникла проблема, — сказал он. — Мне нужны записи камер видеонаблюдения в западном коридоре жилого сектора на шестом этаже. Пожалуйста, пришлите их на мою почту как можно скорее.

— Хорошо, пожалуйста, подождите.

Собеседник замолчал, снова раздались гудки, а затем тот же мужской голос повторил:

— Доктор Тан из 602-го номера, чем я могу вам помочь?

Тан Цзинси:

— ...

— Ты... — он с недоумением уставился на аппарат. — Кто ты такой?

— Хорошо, пожалуйста, подождите.

— Доктор Тан из 602-го номера, чем я могу вам помочь?

...

Завершив вызов, Тан Цзинси попытался позвонить Юй Шилиню с личного телефона, но обнаружил, что сеть и интернет полностью отсутствуют. Но самым жутким было не это. Его сердце пропустило удар, когда время на экране телефона сменилось с 12:51 на 12:50!

Время шло вспять...

Как такое возможно?

Послеполуденное солнце Наньцзяна светило ярко, панорамное окно отражало комнату, как зеркало, система кондиционирования гудела, подавая холодный воздух. Банни, как обычно, сидел рядом, склонив голову и глядя на него.

Но Тан Цзинси всё казалось нереальным.

Где именно произошёл сбой?

Пытаясь унять беспокойство, он через мгновение нерешительно позвал:

— Банни?

Хаски, очень привязанный к хозяину, тут же радостно завилял хвостом и, весело подбежав, начал тереться о его ноги.

И в этот же самый миг за дверью раздался вой, точь-в-точь такой же, как раньше. Только на этот раз скрежет когтей послышался с другой стороны двери.

Тан Цзинси:

— ...

Банни тоже услышал звук. Как избалованный домашний пес, он был особенно чувствителен к сородичам. Он тут же метнулся к двери, принявываясь, а через секунду опустил хвост, оскалил клыки и зарычал, словно защищая свою добычу.

Выбора не было. Тан Цзинси вытащил из ящика журнального столика поводок и пристегнул Банни. Взяв собаку на поводок, а в другую руку — пистолет, он повернул ручку двери. После череды невероятных событий он, на удивление, стал совершенно спокойным и без всякого выражения посмотрел в соседнюю комнату — зеркальную копию его собственной.

К счастью, там не было второго Банни.

Но от этого имитация лая и скрежет когтей выглядели ещё более зловеще.

Словно кто-то намеренно заманивал его туда.

Оставив свою дверь открытой, Тан Цзинси медленно вошёл внутрь. Сразу же в нос ударил слабый запах ржавчины. У Банни обоняние было острее: он мгновенно определил направление и, отчаянно натягивая поводок, рванулся в сторону ванной, жалобно поскуливая.

Снова ванная?

Тан Цзинси нервно потер пальцем корпус пистолета. Поколебавшись, он решил проверить.

Дверь была приоткрыта. Тан Цзинси знаком велел Банни сидеть тихо и ждать, а сам, вставив

дуло пистолета в щель, медленно толкнул её. В ванной стоял густой пар, еще не успевший рассеяться — здесь тоже кто-то недавно мылся. В душевой кабине на полу лежал подросток лет четырнадцати-пятнадцати. Под ним расплылась лужа разбавленной крови, а на стенах виднелись красноватые потеки.

Тан Цзинси не доверял ничему в этой зеркальной комнате, включая внезапно появившегося ребенка. Но если он жив, это лучший способ получить информацию — в этом и заключается фундаментальная разница между живым и мертвым. Оставив Банни за дверью, он обошел лужу крови и вошел внутрь.

У подростка была рана на животе. Зрелище было тяжелым, но рана оказалась неглубокой, а сам мальчик был просто без сознания и его жизни ничего не угрожало. Осмотрев его, Тан Цзинси уложил свернувшегося калачиком ребенка ровно, взял полотенце и прижал его к ране, чтобы остановить кровь. У мальчика были довольно длинные волосы, прилипшие к лицу от крови, поэтому разглядеть его было трудно. Однако кожа была неестественно бледной, лишенной всякого румянца.

Тан Цзинси взял его на руки. К удивлению, этот тощий на вид мальчишка оказался довольно тяжелым. Перед уходом он мельком взглянул на стекло перегородки и заметил, что отпечатков ладоней там нет.

Вернувшись в свою комнату вместе с собакой и мальчиком, он запер дверь. Уложив ребенка на диван, Тан Цзинси снял с него одежду и принес аптечку. Это была рваная рана с неровными краями — похоже, нанесенная каким-то тупым предметом.

Сделав вывод, Тан Цзинси промыл и продезинфицировал рану, слой за слоем наложил швы, присыпал кровоостанавливающим порошком и перевязал. В нынешних условиях и с ограниченным количеством медикаментов он не мог сделать всё идеально, но постарался хотя бы запустить процесс заживления.

Банни всё это время сидел рядом с диваном, рассматривая спящего незнакомца, но не проявлял агрессии, напротив — радостно вилял хвостом.

Закончив с перевязкой, Тан Цзинси выбросил окровавленную одежду и полотенце в корзину, вымыл руки от крови и принес свежей воды и чистое полотенце, чтобы обтереть ребенка. Когда он убирал с лица мальчика прилипшие пряди волос, его взгляд замер на бледном, утонченном лице подростка.

Несмотря на явную юность, черты лица казались до боли знакомыми — сходство было не менее чем на семьдесят-восемьдесят процентов. Тан Цзинси был поражен. Его взгляд невольно опустился ниже, он даже осмотрел ноги мальчика, ощупал кости, чтобы убедиться, что нет никаких анатомических отклонений.

Слишком странно. Доктор Тан, подвергшийся такому количеству потрясений, уже ничего не чувствовал, а его вера в материализм давно рассыпалась в прах. Он безразлично смотрел на

уменьшенную копию Чжу Цюэ. Интуиция подсказывала, что оставлять это здесь нельзя, но и просто выбросить обратно в соседнюю комнату — не решение проблемы.

Нужно как можно скорее выяснить, что происходит. Как в бетонных стенах базы Наньцзян коридор мог превратиться в другую комнату? Сигнал заблокирован, внутренний телефон работает, но оператор лишь повторяет одну и ту же фразу.

Раз помощи ждать неоткуда, придется полагаться на себя.

Тан Цзинси включил телефон: время отмоталось назад, на 12:11 — примерно то самое время, когда он расстался с Юй Шилинем и направился в Центральную лабораторию.

Связано ли это обратное течение времени с нормальной временной шкалой?

И находится ли он вообще в 602-м номере общежития базы Наньцзян?

Тан Цзинси чувствовал, что ситуация слишком сложна. Он хотел решить проблему, но не знал, с чего начать.

В этот момент послышался легкий шорох кожаного дивана. Банни, дежуривший рядом, тихо заскулил и, положив передние лапы на край дивана, начал обнюхивать мальчика.

Почувствовав влажный нос собаки, ребенок инстинктивно дернулся, а затем поднял руку и потер лоб. Сначала он поморщился от боли, а мгновение спустя сонно открыл глаза. Повернув голову, он увидел Тан Цзинси, сидящего на журнальном столике.

— Продолжение следует —

<http://bllate.org/book/20059/1983423>